

Лапшин Иван Евгеньевич

ЭСТЕТИКА ПОРЯДКА В УЧЕНИИ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА

Статья рассматривает эстетику Блаженного Августина в контексте позднеантичных и раннесредневековых учений об устройстве мира. Основное внимание уделено этапам развития учения Блаженного Августина и их взаимосвязи с религиозными и философскими течениями III-IV веков. Также проведен анализ эстетического мировоззрения Августина в его взаимосвязи с позднеантичной проблематикой существования зла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7.01

Статья рассматривает эстетику Блаженного Августина в контексте позднеантичных и раннесредневековых учений об устройстве мира. Основное внимание уделено этапам развития учения Блаженного Августина и их взаимосвязи с религиозными и философскими течениями III-IV веков. Также проведен анализ эстетического мировоззрения Августина в его взаимосвязи с позднеантичной проблематикой существования зла.

Ключевые слова и фразы: Августин Аврелий; эстетика; порядок; космос; античность; Средневековье.

Иван Евгеньевич Лапшин

Кафедра философии и культурологии

Российский государственный университет туризма и сервиса

superdevice@mail.ru

ЭСТЕТИКА ПОРЯДКА В УЧЕНИИ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА©

Рассматривая учение Аврелия Августина и его влияние на мировую философию, прежде всего, необходимо выявить особенности исторического контекста, в котором он мыслил и писал свои труды. IV век – время «окончательной победы христианства над язычеством в греко-римском мире» [8, с. 514], время заката античности и формирования нового, средневекового, сознания. Получив в юности образование ритора, испытав влияние скептицизма и неоплатонизма, Августин впитал в себя важнейшие идеи античности. С другой стороны, с течением времени античный образ мышления все меньше удовлетворял Августина и все больше расходился с кругом интересовавших его вопросов. Неоплатонизм, оказавший на Августина весьма значительное влияние, был во многом для него «переходной ступенью к усвоению христианства» [4, с. 155], и в историю европейской мысли Августин Аврелий вошел, в первую очередь, как ранний христианский богослов, заложивший философскую и богословскую основу для всего Средневековья. Как писал Е. Н. Трубецкой, «типическое олицетворение той переходной эпохи конца IV и V столетия, когда один, обветшавший, мир рушится, а другой создается на его развалинах, – великий отец Церкви стоит на рубеже между древностью и Средними веками: собирая обломки древней культуры, он вместе с тем закладывает основы средневекового, частью же и новейшего европейского мирозерцания» [11, с. 101]. Таким образом, творчество Августина знаменует собой завершение античной эпохи и полагает основание для средневековой мысли.

На важность эстетических вопросов для Августина указывает уже тот факт, что первый его трактат – «О прекрасном и соответствующем» – был посвящен взаимозависимости красоты и порядка. Сам трактат не сохранился, но Августин упоминает о нем в «Исповеди»: «Размышляя, я увидел, что каждое тело представляет собой как бы нечто целое и потому прекрасное, но в то же время оно приятно и тем, что находится в согласовании с другим. Так отдельный член согласуется со всем телом, обувь подходит к ноге и т.п. Эти соображения хлынули из самых глубин моего сердца, и я написал работу “О прекрасном и соответствующем”» [1, с. 172].

Итак, уже в этом раннем трактате у Августина появляется идея пропорциональности и соответствия: прекрасно то, что пропорционально, прекрасны части целого, соответствующие и отвечающие друг другу. В своем более позднем труде – «Об истинной религии» – Августин пишет: «...если я спрошу художника, устроившего одну арку, почему он строит другую на противоположной стороне, то он мне ответит, что это делает для того, чтобы было соответствие между частями здания. Далее, если я буду продолжать спрашивать, почему он хочет, чтоб было соответствие между частями здания, то он мне ответит: это прилично, это прекрасно, это приятно для глаз...» [2, с. 155]. Мир устроен пропорционально, следовательно, он прекрасен: «Богом, Творцом и Промыслителем Вселенной устроено все прекрасно» [9, с. 43]. Таким образом, Августин ставит знак равенства между красотой и пропорциональностью: «Нет ничего упорядоченного, что не было бы прекрасным» [2, с. 123]. Порядок, по Августину, и есть красота.

Таким образом, в своих взглядах на красоту Августин наследует античную идею космоса: древнегреческое «κόσμος» обозначает не только мир как Вселенную, но и порядок, упорядоченность – в противовес хаосу. Для древнегреческой философии мысль о всеобщей упорядоченности мира является бесспорной; бесспорной она является и для Августина.

С другой стороны, древнегреческой философии несвойственна мысль о Творце Вселенной. Для грека существование мира представляет собой замкнутый цикл, а законам мира подчиняются даже боги. Разумеется, для Августина такая точка зрения является невозможной: мир сотворен Богом, а течение времени однажды началось и однажды закончится. Таким образом, идея космоса сохраняется у Августина только отчасти: мир действительно прекрасен и упорядочен, но он не вечен и не существует безначально, а причина его упорядоченности и красоты – вне его самого. Как писал У. Эко, «в значительной степени Средневековье унаследовало свои эстетические проблемы от античности, но христианское мировосприятие придало им новое значение, поместив их в окружение мирского и Божественного, воспринимавшегося через призму человеческих чувств» [12, с. 124].

Здесь возникает вопрос о причине зла: если Бог сотворил мир совершенным, каким образом в мире существует зло? Синтезирував античные и христианские взгляды на мир, Августин оказался перед вопросом, который в его время еще не был рассмотрен.

Вопрос о природе зла является одним из важнейших в творчестве Августина. В юности Августин испытал влияние манихейства – учения, в соответствии с которым в мире существуют два начала – благое и злое, и весь мир представляет собой творение этих двух начал. Соответственно, в мире существуют и добро, и зло. Такое восприятие добра и зла было понятным для молодого Августина. Как писал Е. Н. Трубецкой в «Мирозозерцании Блаженного Августина», «в самом себе Августин познал дисгармонию, внутренний разлад своей среды, как борьбу двух противоположных начал. Он испытал в своей развратной молодости силу злого начала, греха; но то не был только индивидуальный, личный грех: он жил “как все”, повторяя грехи своего общества, где целомудрие считалось чем-то постыдным» [10].

Как пишет современный исследователь В. П. Лега, «Августину казалось, что манихеи действительно логично объясняют с философской точки зрения многие положения христианства, которые нельзя понять, непосредственно читая Св. Писание» [7]. Тем не менее с течением времени манихейство утратило для Августина свою привлекательность. Неоплатоническое учение о Едином представлялось ему более обоснованным, чем космология манихейства. Неоплатонизм же был для Августина последней ступенью на пути к христианству, близкому неоплатонизму в плане эстетики. Манихейская онтология действительно удовлетворительно отвечала на вопросы Августина о происхождении зла и страданий; с другой стороны, она вызывала, в свою очередь, много вопросов. Августина все меньше и меньше удовлетворяла манихейская мифология: «Сравнивая положения философских учений “с бесконечными манихейскими баснями”, он понял, что первые значительно ближе к истине, ибо основаны на разумном исследовании видимого мира» [5, с. 215]. Его также не удовлетворяло то место, которое в манихействе отводилось прекрасному. В учении же Плотина высшее благо является также высшей красотой, к чему склонялся и Августин. В. В. Бычков так характеризует его отношение к прекрасному: «...высшую ступень в иерархии Августина, как и у Плотина, занимает абсолютная красота. Она практически неопишима, трудно постижима и поэтому априорно принимается за некий бесконечно высокий идеал прекрасного. Августин достаточно часто обращается к ней, в отличие от раннехристианских писателей, но так же, как и Плотин, не в состоянии сказать о ней ничего конкретного. Чаще всего он просто обозначает тот идеал и первопричину всякой красоты, к которой необходимо стремиться человеку» [Там же, с. 162].

Августин окончательно порывает с манихейским учением о двух природах. По Августину, существует лишь добро и добрая природа, а зло следует рассматривать лишь как недостаток добра, подобно тому, как засуха является всего лишь отсутствием дождя и не обладает своей природой. К такому мнению Августин пришел благодаря Плотину, и так же, как и Плотин, он сближает красоту и бытие: «Красота, как мы помним, определяет у Августина (как и у Плотина) степень бытийственности вещи, следовательно, формальные признаки красоты становятся здесь показателем онтологического статуса вещи, ее ценности в иерархии бытия. Чем прекраснее вещь, чем гармоничнее, чем выше степень ее единства, тем более высокое место занимает она в бытии, тем сильнее истина просвечивает в ее форме, тем истиннее она» [Там же, с. 403]. Зло есть умаление добра, уродство есть умаление красоты.

С другой стороны, хотя Августин и отказывает злу в метафизической обоснованности, человек все равно, так или иначе, сталкивается со злом. Является ли это нарушением мирового порядка или зло является его частью? Августин склоняется ко второму положению. «Существование зла в мире обосновывается тем, что оно занимает свое законное место в упорядоченной и прекрасной организации универсума: посредством создания контраста зло позволяет благу выделиться более рельефно и, таким образом, вносит вклад в общую красоту вселенной» [6, с. 810]. Зло как умаление добра в то же время служит красоте: «В целом ряде и ранних, и поздних трактатов Августин доказывает, что мир вообще прекрасен и что некрасивое несколько не нарушает его красоты. И он развивает эту мысль чисто эстетически» [3, с. 235]. Зло позволяет проявиться добру более явно, а прекрасное становится более очевидным благодаря некрасивому.

Таким образом, Августин, с одной стороны, продолжает античную космологическую традицию с присущей ей верой во всеобщую упорядоченность, но вместе с тем согласовывает ее с вступающим в силу новым, христианским образом мысли, с верой в личного бога, присутствующего в мире и являющегося причиной всего сущего. Выбор, сделанный Августином Аврелием, во многом предопределил дальнейшую историю европейской мысли и заложил основание для средневековой эстетики.

Список литературы

1. **Августин Блаженный.** Исповедь. М.: Гендальф, 1992. 544 с.
2. **Августин Блаженный.** Об истинной религии. Минск: Харвест, 2011. 1280 с.
3. **Аничков Е. В.** Эстетика и христианство // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 232-241.
4. **Бриллиантов А. И.** Блаженный Августин и его значение на Западе // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 151-192.
5. **Бычков В. В.** Эстетика Отцов Церкви. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. 593 с.
6. **Бычков О. В.** К проблеме «эстетики Августина»: о пределах интерпретации средневековых текстов // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 807-821.
7. **Лега В. П.** Средневековая философия [Электронный ресурс]. URL: <http://pr.mbdse.ru/preview.php?MODE=TEXT&PATH=/zakhar1/FIL12966588580N388357001&PAGE=1&WORDS=> (дата обращения: 25.03.2012).
8. **Майоров Г. Г.** Аврелий Августин // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 514-651.

9. Скворцов К. И. Августин Иппонийский как психолог // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 20-89.
10. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Блаженного Августина [Электронный ресурс]. URL: http://malakhov-danila.narod.ru/biblioteka/istoriya_filosofii/srednevekovyya/trubetskoi/
11. Трубецкой Е. Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке // Августин: *pro et contra*: антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2002. С. 96-150.
12. Эко У. Эволюция средневековой эстетики. М.: Азбука-классика, 2004. 288 с.

ORDER AESTHETICS IN ST. AUGUSTINE'S DOCTRINE

Ivan Evgen'evich Lapshin

*Department of Philosophy and Culturology
Russian State University of Tourism and Service
superdevice@mail.ru*

The author considers St. Augustine's aesthetics in the context of the late antique and early medieval doctrines about the world order, pays special attention to the stages of St. Augustine's doctrine development and their interrelation with the religious and philosophical trends of the IIIrd-IVth centuries, and also conducts the analysis of Augustine's aesthetic worldview in its connection with the late antique subject matter of evil existence.

Key words and phrases: Augustine Aurelius; aesthetics; order; cosmos; Antiquity; Middle Ages.

УДК [947-957]1865/1885

В статье дана характеристика жандармским ведомствам Пензенской губернии: отделению жандармского корпуса, губернскому жандармскому управлению и жандармскому полицейскому управлению железных дорог. Основное внимание автор уделяет кадровому составу жандармских подразделений, их деятельности и особенностям политического сыска в провинции.

Ключевые слова и фразы: жандармский корпус; губернское жандармское управление; политический сыск; государственные преступления; кадровый состав; полицейский надзор за политссыльными; дознание; губернаторская администрация.

Наталья Викторовна Логачева, к.и.н., доцент
*Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»
Пензенский государственный университет
logachevan@gmail.com*

ЖАНДАРМСКИЕ ВЕДОМСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860–1880-Е ГГ. ©

Главная роль в осуществлении охранительной деятельности самодержавия до 1880-х гг. (до создания Департамента полиции) принадлежала III Отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Оно координировало деятельность политического сыска на местах, определяя его стратегию и тактику.

Для сбора сведений политического характера и выполнения циркуляров III Отделения на местах в соответствии с указом императора Николая I от 28 апреля 1827 года № 1062 «Об учреждении пяти округов жандармского корпуса» [9, с. 150-180, 596] территория империи была поделена на жандармские округа (вначале их было пять, впоследствии – восемь). Возглавлял округ жандармский генерал. Округ делился на несколько отделений, которые находились под руководством штаб-офицеров в чине от полковника и выше. В отделении служили 1-3 обер-офицера, 18-20 нижних чинов. Корпус изначально рассматривался как отборное воинское соединение. Туда направлялись наиболее развитые и грамотные солдаты [7, с. 251]. В качестве примера можно рассмотреть послужной список одного из унтер-офицеров 3-го округа Нижегородского отделения жандармского корпуса: Я. В. Красцов, из крестьян, бывший «рекрут-рядовой» [15, д. 1857, л. 3], за участие в военных действиях награжден медалью. За хорошую службу был произведен в 1852 году в унтер-офицеры, в 1863 – в вахмистры. Анализ реестра послужных списков нижних чинов Нижегородского отделения жандармского округа позволяет сделать следующий вывод: это были лица среднего возраста, бывшие рядовые, имевшие награды, «умеющие грамотно читать и писать» [Там же, л. 5]. Жалованье жандармского унтер-офицера составляло примерно 100-120 рублей серебром в год. Производство в следующий чин сопровождалось повышением жалованья: у вышеупомянутого Красцова с производством в вахмистры жалованье выросло на 5 рублей 62 копейки [Там же, л. 3]. Что касается сотрудников канцелярии жандармских подразделений, то они также набирались с учетом уровня грамотности и заслуг перед государством. Например, большинство писарей при жандармском штаб-офицере были из армейских рядовых, имели награды и «окончили курсы писарей» [Там же].